

— Не стоит так говорить, — спокойно возразил Лин Цзыхань. — Решиться прыгнуть с парашютом накануне тайфуна, провести внезапную атаку и взять всех — это впечатляет.

Сердце Лэй Хунфэя сжалось. Он невольно взял Лин Цзыхана за руку.

— Цзыхань, самый впечатляющий — это ты, — вдруг вырвалось у него, и он уже не мог сдержаться. — Раньше, хоть ты и часто ранился, мне казалось, ты несокрушим, как железный великан. Ты был моложе, и я думал, что у нас впереди ещё много времени. Я не ценил тебя. Теперь я понял, как жестоко ошибался. Дай мне шанс? Я не повторю глупостей. Буду ценить и беречь тебя вдвойне.

Лин Цзыхань выслушал молча, лицо его оставалось невозмутимым.

— Хунфэй, всё уже в прошлом, — тихо сказал он. — Твой выбор два года назад не был ошибкой. Человеку твоего положения нужен партнёр, который может быть опорой. Тогда я не мог им быть, сейчас — и подавно. Давай останемся друзьями.

Голос его был мягким, но в словах звучала окончательность — прошлого не вернуть.

Лэй Хунфэю стало горько. Он инстинктивно сжал руку Лин Цзыхана.

— Цзыхань, я никогда не считал, что чувства должны быть связаны с политикой. На службе и так приходится бороться, неужели дома нужно жить с человеком, с которым нет душевной близости? Какой в этом смысл? Даже достигнув всего, счастливым не станешь. Цзыхань, я искренне хочу быть с тобой. Даже если твоё тело не оправится полностью, я хочу провести с тобой всю жизнь.

Лин Цзыхань оставался невозмутимым.

— Хунфэй, ты быстро растешь. Молод, а уже занимаешь высокий пост. На тебя смотрят бесчисленные глаза сверху и снизу. Ты больше не можешь позволить себе капризы. Посвяти себя делу. Тебе пора превратиться из горячего командира спецназа в мудрого и расчётливого главнокомандующего.

На лице Лэй Хунфэя отразилась мука, глаза налились краской.

— Цзыхань, всё, что ты говоришь, верно. Я послушаюсь. Но ты сам ещё раз всё обдумай, хорошо? Не отказывай мне так сразу.

Лин Цзыхань выглядел измученным. Он с трудом держал веки открытыми.

— Хунфэй, иди спать, — прошептал он.

Лэй Хунфэй, беспокоясь о его состоянии, не посмел настаивать. Он лишь приподнял Лин Цзыхана, убрал подушку, уложил поудобнее, тщательно поправил одеяло и, выключив свет, ушел в темноте.

Тун Юэ и Лин И действительно не стали афишировать свою свадьбу. Они просто официально расписались, а дома накрыли несколько столов, поочередно пригласив друзей с обеих сторон. На этом церемония и завершилась.

Лин И теперь занимал пост председателя Совета национальной безопасности, оставаясь при этом министром госбезопасности, да и других важных и почетных титулов у него было немало.

Его политическая звезда стремительно восходила. Сам же он оставался человеком скромным, и простым людям было не так-то легко с ним пообщаться. Чтобы избежать лишних хлопот, приём устроили в два захода: сначала для друзей Линя, а через несколько дней — для друзей Туна.

Самое забавное, что, опасаясь подарков, гостей пригласили под предлогом «небольшой встречи». Лин И и так редко появлялся на публике, не то что устраивал приёмы, поэтому, услышав о его приглашении, никто не отказался. В воскресенье все явились заранее, в предвкушении — интересно, что он задумал?

Когда все расселись за столом, Лин И неспешно объявил:

— Мы с Тун Юэ поженились. Сегодня просто пригласили вас отужинать и сообщить об этом.

В зале поднялся шум. Со всех сторон посыпались упреки: как же так, не предупредили, даже подарок подготовить не успели!

Тун Юэ мягко улыбнулся:

— Мы именно этого и хотели — чтобы вы не готовили подарки. Вы все занятые люди, и то, что нашли время прийти, — уже лучший подарок для нас.

— Вот именно, — кивнул Лин И. — Мы подарков не принимаем, так что не вздумайте потом приносить. Сегодня просто выпейте лишнюю рюмку-другую, чтобы и пришли в хорошем настроении, и ушли довольными.

Гости на мгновение затихли, а затем дружно заголосили в знак согласия. Тут же начали потирать руки, собираясь хорошенько «пропустить» за новобрачных, а особенно — за Линя И, которого никто никогда не видел выпившим. Сегодня уж точно его «размотают».

Лин И в тот день был необычайно щедр на выпивку — подносили, и он осушал бокал до дна, не отказываясь. Если кто-то норовил напоить Туна Юэ, он брал удар на себя. Мало кто видел его в таком состоянии, и все были изумлены. Столько «Улянье» ушло в него, а лицо даже не изменилось в цвете. Запас прочности казался бездонным, как темная пучина.

Лин Цзыхань сидел в инвалидной коляске, медленно потягивая воду и наблюдая за шумной и оживлённой картиной перед собой. Казалось, ему стало немного лучше.

Лэй Чжэнь и Цзян Юйланы, разумеется, тоже пришли. Хотя Цзян Юйланы крайне не одобряла однополые отношения, перед столь влиятельным и восходящим Лин И она не только не позволила себе ни капли пренебрежения, но и осыпала пару горячими поздравлениями.

Увидев Лин Цзыхана, всё ещё прикованного к коляске, худого и бледного — совсем не того, кого она помнила, — Цзян Юйланы прониклась жалостью.

— Цзыхань, приходи к нам почаще, — с участием сказала она. — Я приготовлю тебе питательный бульон, нужно как следует подкрепиться.

Лин Цзыхань вежливо кивнул:

— Хорошо. Спасибо, дядя Лэй, тётя Цзян.

Лэй Чжэнь ласково потрепал его по голове.

— Дитя, да не церемонься ты с нами. Ты с Хунфэем вместе вырос, словно родные братья. Мы всегда считали тебя частью семьи. Никакого чужого тут нет.

Лин Цзыхань улыбнулся им, и во всей его манере сквозила покорность.

Лэй Хунфэй сразу же уселся рядом с ним. Кто-то, поздравив Линя И и Туна Юэ, направлялся с тостом к Лин Цзыханю, но Лэй Хунфэй всех решительно отшивал.

Лин Цзыхань сохранял спокойное, даже мягкое выражение лица и, похоже, не возражал против такой опеки, чем несказанно обрадовал Лэй Хунфэя.

Поскольку был выходной, обед начался в полдень и затянулся на несколько часов. Большинство друзей Линя И были политической элитой, и эта встреча стала для них отличным поводом укрепить связи. Все остались очень довольны.

В конце, обменявшись традиционными пожеланиями вроде «Совет да любовь на долгие годы», гости стали понемногу расходиться.

Лэй Хунфэй не хотел уходить, тянул время. Лин И похлопал его по плечу:

— Хунфэй, это не дело одного дня. Всё приходит со временем. Мы скоро собираемся с Цзыханем, так что ступай домой.

Лэй Хунфэй, нехотя, произнёс:

— Дядя Лин, дядя Тун, желаю вам долгой и счастливой совместной жизни, — и лишь тогда, полный сожалений, удалился.

Когда последний гость скрылся за дверью, Тун Юэ подошёл к Лин Цзыханю.

— Как самочувствие? Не устал? — с заботой спросил он.

Лин Цзыхань посмотрел на него, слабо улыбнулся и, собрав силы, медленно поднялся, чтобы обнять его.

Тун Юэ вспомнил о своём «свадебном подарке» и почувствовал, как сжимается сердце. Он тоже обнял юношу.

— Папа, — тихо прошептал Лин Цзыхань ему на ухо.

Тун Юэ вспыхнул, а затем слёзы сами собой навернулись на глаза.

Лин И, наблюдая за этой сценой, внезапно ощутил странное, невыразимое чувство удовлетворения.

Спустя некоторое время Лин Цзыхань отпустил Туна Юэ и снова опустился в коляску. Он действительно выбился из сил.

Лин И подошёл, нежно потрепал его по волосам.

— Мы поедем к Люй Синю, — мягко сказал он. — Повидаешься с коллегами.

Лин Цзыхань слегка кивнул.

Тун Юэ почти не пил, поэтому сел за руль, и они отправились по адресу, где жил Люй Синь.

Люй Синь, теперь уже заместитель министра госбезопасности, жил не в вилле, а в пентхаусе многоэтажного здания. Изначально квартира была на четыре комнаты с двумя гостиными, но он оставил только спальню и кабинет, а всё остальное пространство объединил в один просторный зал. Выглядело это очень уютно.

У него были жена и двое детей, но сегодня он отослал их всех из дома, чтобы охотники могли побаловаться на свободе.

К моменту приезда Линя И вся Первая группа охотников уже собралась. Увидев их, они с улыбками подошли поздравить, а затем принялись по очереди обнимать Лин Цзыхана.

Лин И не удержался от смеха.

— Кого это вы поздравляете?

Ло И, всегда острая на язык, тут же откликнулась:

— Конечно, Цзыхана! Теперь у него есть такой замечательный папа, как директор Тун. Может смело отправлять большого босса в отставку.

Остальные, не боясь расправы, дружно закивали.

<http://bllate.org/book/16287/1468810>